

УСАДЬБА ЮВЕЛИРА НА ПОСЕЛЕНИИ СТАЕВО-5 ЭПОХИ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (верховья реки Воронеж)

© 2023 г. А. М. Обломский^{1,*}, К. И. Масленников^{2,**}

¹Институт археологии РАН, Москва, Россия

²ГБОУ «Школа 2101», Москва, Россия

*E-mail: oblomsky_a@rambler.ru

**E-mail: slonik-1607@list.ru

Поступила в редакцию 26.01.2023 г.

После доработки 27.03.2023 г.

Принята к публикации 11.04.2023 г.

В восточной части поселения Стаево-5 полностью исследована усадьба, состоящая из жилища, двух хозяйственных построек, двух очагов и серии ям. С юга она была ограничена оградой, опиравшейся на массивные столбы. Усадьба относится к начальному этапу поселения и датируется концом V – VI вв. (возможно, первой половиной этого столетия). По распределению керамики в объектах и культурном слое удалось выделить три условно закрытых комплекса. Первый из них относится ко времени жизни усадьбы, второй – к периоду ее разрушения, третий (самый поздний) – к свалке мусора, образовавшейся на ее месте. Показательно, что во всех трех комплексах присутствует керамика как посткиевской, так и окской традиции. С самого начала существования селища, таким образом, в составе его населения выделяются два основных компонента памятников верхневоронежской культурной группы – раннеславянский и финский. Обитатели усадьбы занимались ювелирным и бронзолитейным ремеслом. Для плавки металла использовался бытовой очаг. Тигли, по всей видимости, изготавливались из глины, которая специально выдерживалась в одной из ям.

Ключевые слова: Верхневоронежская культурная группа, конец V – VII вв., бронзолитейное ремесло.

DOI: 10.31857/S0869606323030169, **EDN:** VEYSVI

Археологический комплекс поселений у с. Стаево Мичуринского р-на Тамбовской обл. представляет собой остатки торгово-ремесленного центра конца V – VII вв. В этот период на территории лесостепного Подонья существовали памятники верхневоронежской культурной группы. Большинство из них локализуется в верхнем и среднем течении р. Воронеж, но отдельные пункты и случайные находки известны как восточнее (на р. Цне), так западнее и южнее (в долине рек Дона и Быстрой Сосны). Наиболее полное описание этого сравнительно нового археологического явления приводится в очерке, опубликованном А.М. Обломским в 2021 г. Там же дана и карта памятников. По лепной керамике и набору украшений в составе этой раннесредневековой археологической общности выделяются две культурно-типологические линии: круга Ярок и Кривец (Обломский, 2021. С. 508–524).

Поселок у с. Стаево – самый яркий памятник линии Ярок. Он состоит из трех селищ, отделенных друг от друга оврагами (Стаево-3, 4 и 5). Поселение Стаево-5 расположено в 0.1 км к северо-западу от селища Стаево-4 (через овраг), в 2.8 км

к юго-западу от юго-восточной окраины с. Старое Тарбеево Мичуринского р-на Тамбовской обл. Памятник занимает участок правого коренного берега р. Воронеж высотой 8–17 м от его низкой поймы к западу от оврага, который ограничивает поселение Стаево-4 с запада. Западный край селища Стаево-5 также ограничен обширным оврагом. Более узкие овраги с обрывистыми берегами (вероятно, новые) имеются в восточной и южной частях поселения. Поверхность памятника задернована, северная его часть занята дубовым лесом. Лес – сравнительно молодой, посажен около 40 лет назад (по сообщениям лесников). Общие размеры селища составляют 260 × 240 м (рис. 1).

Поселение открыто С.И. Андреевым в 1999 г. Стационарные раскопки памятника проводились Раннеславянской экспедицией ИА РАН в 2016–2020 и 2022 гг. За это время в Стаево-5 заложено девять раскопов, вскрыто в общей сложности 2206 м², не считая шурфов и зачисток.

подавляющее большинство материалов и объектов памятника относятся к линии Ярок верхневоронежской группы (конец V – VII вв.).

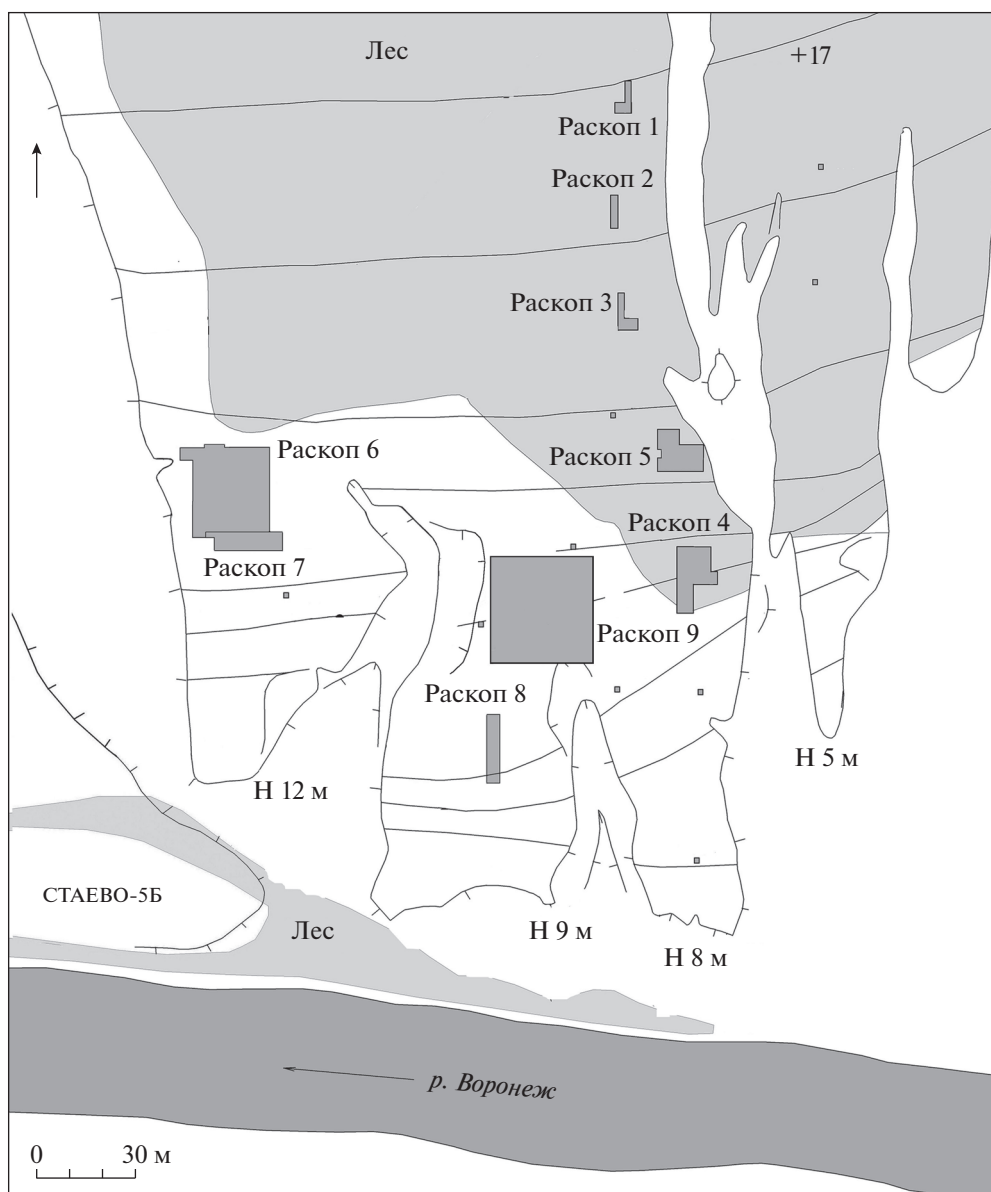

Рис. 1. План поселения Стаево-5. Съемка А.М. Обломского 2016 г., уточнения 2022 г. Сечение рельефа 1 м.

Fig. 1. Plan of the Staevo-5 settlement. Mapping by A.M. Oblomsky 2016, clarifications as of 2022. Relief cross section is 1 m

Наиболее интересные результаты были получены в западной части селища (раскопы 6 и 7, составившие единую площадь) (рис. 1). Здесь были изучены остатки трех ювелирных (бронзолитейных) мастерских, жилище и хозяйственные сооружения. Объекты на этих раскопах находятся в сложном стратиграфическом соотношении друг с другом (Обломский, 2022. С. 37–40), что затрудняет синхронизацию их материалов и выделение комплексов.

Усадьба, которой посвящена данная статья, расположена восточнее, между двумя оврагами. Для ее изучения был заложен раскоп 9. Его общая площадь по итогам исследований 2018–2020 и

2022 гг. составила 1024 м². К западу от раскопа культурный слой был практически уничтожен смывом в сторону оврага. Материалы раннего средневековья 2018 и 2019 гг. опубликованы (Обломский, 2022. С. 40–60), но только после завершения работ на раскопе 9 в 2022 г. появилась возможность их полной интерпретации.

Из культурного слоя раскопа 9 происходят единичные обломки горшков эпохи бронзы, лепная керамика городецкой культуры (VI – III вв. до н.э.), фрагменты сосудов и другие находки раннеримского периода, раннего средневековья (к этому времени относится подавляющее большинство материала), а также железные шлаки. Встре-

чены, кроме того, отдельные гончарные черепки позднего средневековья — нового времени (в основном, в слое пашни).

На территории раскопа исследовано 34 объекта (рис. 2). Лишь один из них (№ 13) достоверно относился к раннеримскому периоду. Большинство прочих содержали материалы раннего средневековья. В некоторых ямах находок не было. Тем не менее есть основания предполагать, что и они по планиграфии связаны с горизонтом верневоронежской группы, поскольку находятся в тех же зонах концентрации объектов, что и раннесредневековые.

Объекты раннего средневековья и ямы без находок ни разу не перекрывали друг друга, что позволяет рассматривать их как единый комплекс сооружений — усадьбу, раскопанную практически полностью.

Культурный слой на территории раскопа сравнительно тонок, задернован. На большей части исследованной площади его толщина не превышала 0.5 м. Распашкой, которая проводилась до посадки леса, он нарушен на глубину в среднем до 0.3–0.4 м. Местами раскоп пересекали более глубокие борозды. Керамика из культурного слоя сильно измельчена, а находки могли быть перемещены. Ниже пашни культурный слой представлял собой коричневатый суглинок.

В центральной и южной частях раскопа на поверхности была видна промоина шириной до 2–3 м и современной глубиной до 0.5 м. К западу и северу от нее находился древний овражек, к моменту возникновения поселения практически полностью затянутый грунтом. Оставшаяся от него неглубокая ложбина (до 10 см на современной поверхности) после прекращения существования усадьбы была использована для свалки мусора. Точная фиксация контуров сооружений, впущенных в этот овражек сверху, была затруднена. Пятна их заполнения плохо “читались” на темном фоне.

Планиграфия усадьбы

Все сооружения раскопа 9 имеют единую нумерацию. В тексте и табл. 1 приводится описание тех из них, которые были исследованы в 2020 и 2022 г., а также некоторых ям без находок 2018, 2019 гг. Сведения о большинстве объектов 2018, 2019 гг. опубликованы (Обломский, 2022. С. 40–44).

ВОСТОЧНАЯ ЧАСТЬ (рис. 2)

Постройки

Объект 20 (рис. 3, 1). Относительно отчетливо его контуры были прослежены на поверхности материка после разборки слоя гумуса, которым

была заполнена древняя ложбина-овражек, на глубине 0.75–1.04 от дневной поверхности. Сравнительно отчетливо они “читались” с северной, восточной и западной сторон сооружения. Размеры объекта на верхнем уровне фиксации составляли 4.2 × 4.08 м. В плане он представлял собой четкий прямоугольник. Стенки до дна были почти отвесными.

Пол находился на 0.09–0.15 м ниже уровня фиксации очертаний и был ровным, кроме незначительного повышения в юго-западном углу.

Верхняя часть заполнения объекта 20 (от уровня фиксации контуров до пола) представляла собой светло-серый суглинок, линза которого в центре сооружения доходила до его дна. Вокруг нее и ниже залегал серо-коричневый темный суглинок. Находок в заполнении практически не было. Тем не менее непосредственно на полу был найден обломок венчика груболепного сосуда со средним шамотом и дресвой в тесте, т.е. той фактуры, которая в Ставо-5 типична для керамики раннего средневековья.

Объект 23 (рис. 3, 2). Прослежен на поверхности материка на глубине 0.34–0.39 м от дерна. Дно было плоским. Общая глубина сооружения составляла 0.07–0.11 м. В плане объект имел форму неправильного прямоугольника, причем контуры его западной части определены приблизительно, поскольку они терялись в сером слое склона современной ложбины. Размеры сооружения по верхнему краю составляли примерно 3–3.2 м × 2.2–2.5 м, в нижней части — 2.6 × 2–2.3 м.

На поверхности пола зафиксированы три столбовые ямки. Диаметры двух из них составляли 0.2 м (яма А) и 0.42 м (яма Б), глубины каждой — 0.08 м. Третья (яма В) в плане была овальной размерами 0.34 × 0.28 м и глубиной 0.1 м.

Из заполнения объекта 23 происходят 22 обломка груболепных сосудов. Подлощенную поверхность имеет 1 лепной черепок. Найдены также 2 куски шлака. В подавляющем большинстве керамика из объекта имеет фактуру, характерную для раннего средневековья.

Объект 4 (рис. 2). Круглая полуземлянка диаметром 3 м и максимальной глубиной 0.45 м с углублением в восточной части. Из заполнения происходит керамика раннего средневековья, обмазка, четыре обломка глиняных тиглей, два фрагмента пряслиц, железные шлаки (Обломский, 2022. С. 42. Рис. 124, 125).

Хозяйственные ямы

Материалы раннего средневековья происходят из заполнения объектов 3, 12, 19, 21, 22, 24–26, 28 (Обломский, 2022. С. 41–43. Рис. 123, 128, 132) (табл. 1), находок не было в объектах 6, 8, 24, 31 (табл. 1). Практически все ямы заполнены гуму-

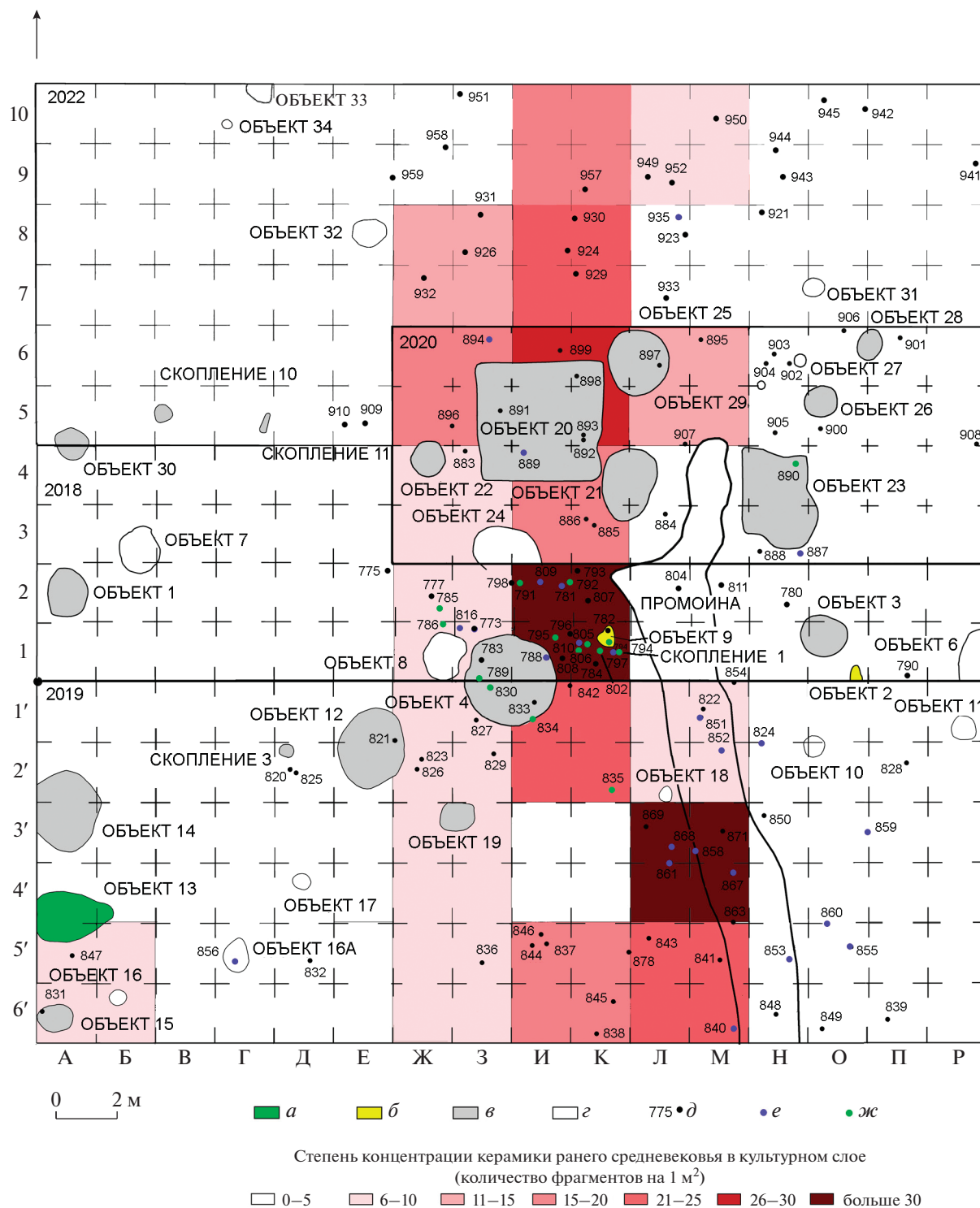

Рис. 2. План раскопа 9. Условные обозначения: *а* – объект позднескифского периода; *б* – очаг; *в* – объект раннего средневековья; *г* – объект без находок; *д* – индивидуальная находка; *е* – отходы ювелирного ремесла (пластинки, выплески глиняных тиглей); *ж* – обломки глиняных тиглей.

Fig. 2. Plan of excavation site 9. Symbols: *a* – a structure of the Late Scythian period; *b* – hearth; *v* – a structure of the early Middle Ages; *г* – a structure without finds; *д* – an individual find; *e* – jewellery waste (plates, splashes of bronze); *ж* – fragments of clay crucibles

Таблица 1. Ямы на раскопе 9
Table 1. Pits at excavation site 9

№ объекта, год раскопок	Форма в плане	Размеры по верхнему краю/ по нижнему краю, м	Глубина от верхнего края, м	Заполнение	Находки
1, 2018	Овальная	1.32 × 1.62/1.17 × 1	0.77–0.8	Серый углистый суглинок	Керамика раннего железного века и раннего средневековья
6, 2018	?	Исследован частично; 0.9 × 1.8/1.3 × 0.2–0.3	0.5	Черный гумус, коричневый суглинок	Нет
7	Овальная	1.4 × 1.7/1.42 × 1.2	0.76	Темный углистый суглинок	Невыразительная керамика
8, 2018	—“—	1.52 × 1.1–1.2/1.2 × 0.8–0.76	0.17–0.23	Темный углистый суглинок	—
21, 2020	—“—	2.5 × 1.7/2.3 × 1.6	0.11–0.29	Серый суглинок с глинистыми пятнами, коричневый суглинок	Керамика раннего железного века и раннего средневековья
22, 2020	Круглая	1.24–1.26/1.05–1.07	0.3–0.39	Темный углистый суглинок	Керамика раннего железного века и раннего средневековья, шлак, обмазка, железная руда, кости
24, 2020	Овальная	2.2 × 1.3/0.9 × 1.1	до 0.52	Серый суглинок с пятнами глины	—
25, 2020	Круглая	2–2.2	0.4–0.42	Темный углистый суглинок	Керамика раннего железного века и раннего средневековья, шлак, обмазка, железная руда
26, 2020	—“—	1.1/1	0.6–0.66	Темный углистый суглинок	Керамика раннего средневековья, обмазка
27, 2020	—“—	0.4	0.07–0.09	Темно-серый суглинок	—
28, 2020	Овальная	1.1 × 0.8	0.09–0.11	—“—	Керамика раннего средневековья
29, 2020	Круглая	0.28	0.06–0.07	—“—	—
30, 2022	Овальная	1.2 × 1.1 /1 × 0.85	0.17–0.34	Темно-серый суглинок с золой	Целая лошечная миска в нижней части, отдельные черепки других сосудов, железный язычок пряжки (№ 920) в заполнении
31, 2022	—“—	0.77 × 0.65 /0.7 × 0.6	0.1–0.12	Серо-коричневый суглинок	—
32, 2022	—“—	1.2 × 0.95/0.8 × 0.62	0.29–0.37	—“—	—
33, 2022	—“—	Исследована частично; 0.8 × 0.7 /0.55 × 0.5	0.21–0.34	—“—	—
34, 2022	—“—	0.38 × 0.32/ 0.25 × 0.3	0.23–0.24	—“—	—

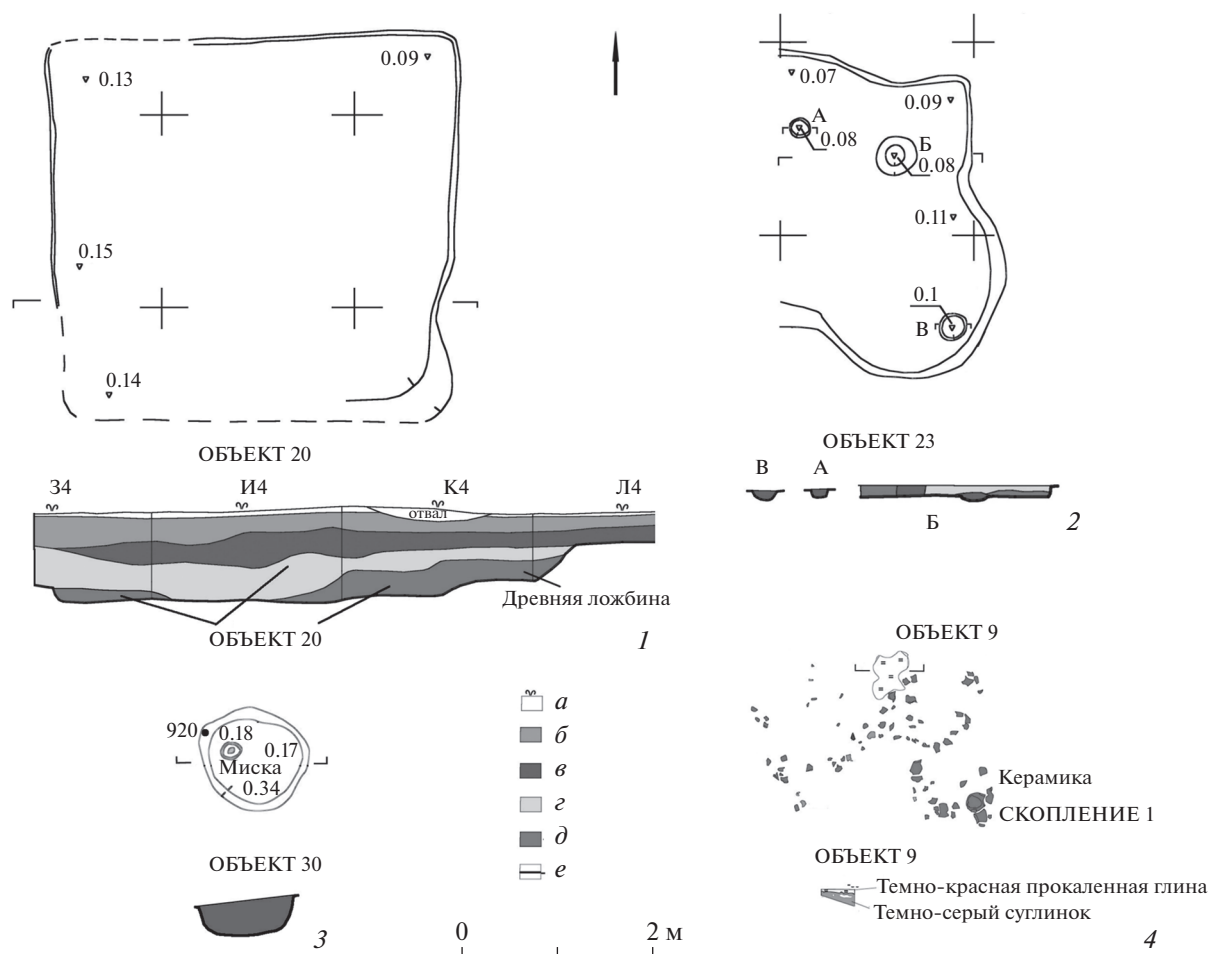

Рис. 3. Планы и профили некоторых объектов раскопа 9. Условные обозначения: *a* – дерн; *б* – серый слой (пашня); *в* – темно-серый суглинок; *г* – светло-серый суглинок; *д* – коричневый суглинок; *е* – материк.
Fig. 3. Plans and profiles of some structures in excavation site 9. Symbols: *a* – sod; *б* – gray layer (arable land); *в* – dark gray loam; *г* – light gray loam; *д* – brown loam; *е* – subsoil

сированным суглинком с теми или иными включениями. Обращает на себя внимание объект 12, в северной части которого залегала линза переотложенной светлой глины.

Ямы от столбов

К ним относятся объекты 27 и 29. Находок в их заполнении не было (табл. 1).

Очаги вне сооружений

Представляли собой глинобитные площадки и находились почти на одном уровне от дневной поверхности: объект 2 на глубине 0.23 м, объект 9—0.26–0.3 м. Около очага 9 практически на том же уровне (до 0.32 м) залегало скопление ранне-средневековой керамики (рис. 4, 2, 3, 9, 10), явно связанное с ним (Обломский, 2022. С. 41, 42. Рис. 126, 127) (рис. 3, 4). К западу от очага зафиксиро-

вана область концентрации индивидуальных находок (см. ниже).

Кроме того, в юго-западной части восточной зоны концентрации объектов было обнаружено скопление керамики 3 (целая груболепная корчага и обломки других сосудов на глубине 0.33–0.36 м от дневной поверхности) (рис. 4, 7, 8).

ЗАПАДНАЯ ЧАСТЬ (рис. 2)

Хозяйственные ямы

Эту группу составляют объекты 1, 7, 14, 15, 30 (Обломский, 2022. С. 42, 43. Рис. 129–131), которые вытянуты цепочкой вдоль западного борта раскопа, т.е. вдоль оврага, который с запада его ограничивает (рис. 2). Из них происходит керамика раннего средневековья. Обломки сосудов из объекта 7 невыразительны. Несколько восточнее северного края цепочки этих ям в культурном слое ниже пашни были обнаружены два скопле-

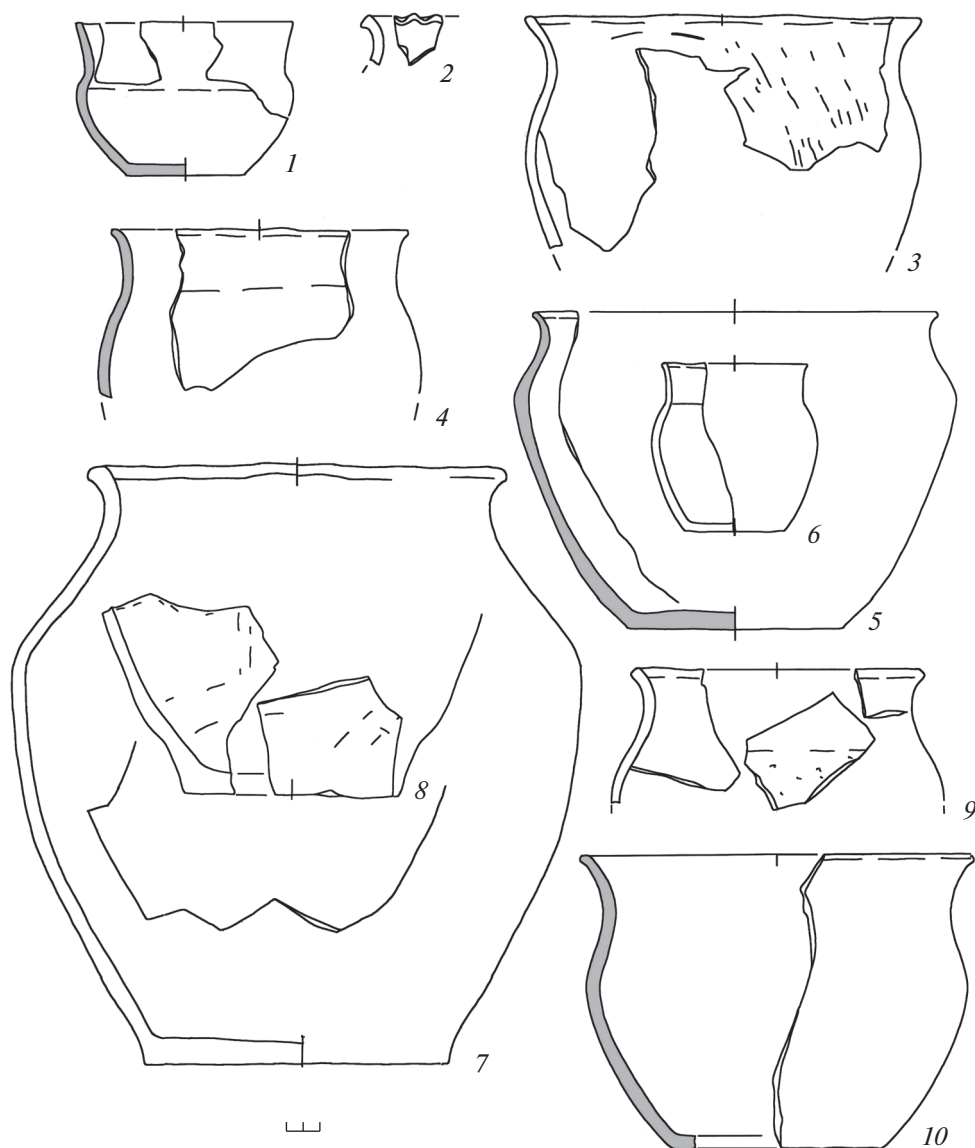

Рис. 4. Лепная керамика времени функционирования усадьбы на раскопе 9. 1, 4, 5, 10 – лощеная; 2, 3, 6–9 – груболепная (2, 3, 6, 8, 9 – со средним шамотом в керамическом тесте; 7 – с рудой); 1 – объект 30; 2, 3, 9, 10 – скопление 1; 4–6 – скопление 10; 7, 8 – скопление 3.

Fig. 4. Hand-made pottery from the estate functioning period in excavation site 9. 1, 4, 5, 10 – burnished pottery; 2, 3, 6–9 – coarse molded pottery (2, 3, 6, 8, 9 – with medium fireclay in paste; 7 – contains ore); 1 – structure 30; 2, 3, 9, 10 – cluster 1; 4–6 – cluster 10; 7, 8 – cluster 3

ния культурных остатков. В скоплении 10 (0.2–0.24 м от дна) компактно залежали выразительные обломки лепных и лощеных сосудов (рис. 4, 4–6), в скоплении 11 (0.17–0.21 м от дневной поверхности) – отдельные груболепные и подлощенные черепки, а также 48 кусков железного шлака.

СЕВЕРНАЯ ЧАСТЬ (рис. 2)

В эту группу объектов входят столбовая яма (объект 34) и две хозяйственные (объекты 32 и 33)

(табл. 1). Ни в одной из ям находок не было, поэтому связь их с усадьбой – условная.

ЮЖНАЯ ЧАСТЬ (рис. 2)

Объекты этой группы представляют собой цепочку ям, вытянутую с юго-запада на восток (объекты 10, 11, 15, 16, 16А, 17) (Обломский, 2022. С. 43).

Объект 20 (прямоугольная постройка-полуземлянка), скорее всего, представлял собой жилище. Остатков отопительного сооружения в его

пределах не обнаружено, но еще Е.А. Горюнов отмечал, что следы открытых очагов в виде прокала грунта далеко не всегда сохраняются. Два прочих основных признака — достаточно большие размеры (4.2 × 4.08 м) и наличие ровного пола — вполне соответствуют стандартам жилого сооружения.

Объект 4 в плане был практически круглым (диаметр 3 м), ровного пола не имел. На дне заметна ступенька в западной части сооружения. У объекта 23 — довольно сложные очертания со столбовыми ямами на внутреннем пространстве. Обе эти постройки — сравнительно небольшие и жилищами явно не были.

Оба очага (объекты 2 и 9) прослежены в культурном слое и представляли собой глинобитные хорошо прокаленные площадки. Их поды зафиксированы приблизительно на одном уровне, что свидетельствует об одновременности очагов. Около объекта 9 концентрировалась раннесредневековая керамика (в том числе крупные обломки груболепных и лощеных сосудов, целые формы), а также индивидуальные находки, что подтверждает принадлежность очагов раннесредневековому горизонту селища.

Расположение объектов раннего средневековья имеет свою логику. На сводном плане раскопа 9 за 4 года (2018–2020, 2022) показано (рис. 2), что три постройки (объекты 4, 20 и 23), т.е. две хозяйственные и жилище, расположены на достаточно небольшом участке в центре северной половины исследованной площади. Здесь же концентрируется большинство ям с раннесредневековыми материалами (объекты 3, 12, 19, 21, 22, 25, 26, 28) и несколько “пустых” ям (объекты 8, 24, 31), находятся оба очага (объекты 2 и 9), скопления раннесредневековой керамики *in situ* (1 и 3). Вне этой области концентрации сооружений расположена цепочка ям раннего средневековья (объекты 1, 14, 15, 30), к которой примыкают яма без находок (объект 7) и два скопления керамики (10 и 11). Пустое пространство между восточной и западной группами объектов можно трактовать как двор, место огорода или небольшого пастбища.

В южной части раскопа исследованы несколько ям (объекты 10, 11, 16, 16А, 17, 18), которые по площади меньше, чем обычные хозяйственные, но крупнее, чем явные столбовые (объекты 27, 29). Эти ямы не содержали находок, т.е. в них не устраивались свалки мусора, но они составляют некую диагональ, которая ограничивает область сооружений раннего средневековья с юга и юго-востока. По всей видимости, перечисленные ямы были остатками ограды усадьбы.

Таким образом, подавляющее большинство сооружений раскопа 9 составляет единое дворохозяйство раннего средневековья, включавшее жилище, хозяйственные постройки, ямы, очаги вне сооружений. Территория усадьбы довольно

большая — около 38 м с юго-запада на северо-восток (между объектами 15 и 28) и 20 м с северо-запада на юго-восток (между объектами 30 и 19). С юга она ограничена оградой, вероятно, опиравшейся на массивные столбы.

Одновременны ли сооружения этой усадьбы? Необходимо отметить, что случаи перекрытия объектов раннего средневековья друг другом отсутствуют. Если перечисленные выше объекты и не синхронны полностью, то по крайней мере, они относятся к довольно короткому периоду, в течение которого обитатели усадьбы помнили, где ранее находилась та или иная яма.

Комплексы керамики

Непосредственно ко времени существования усадьбы можно отнести скопления крупных фрагментов сосудов (в том числе и позволяющих реконструировать целые формы), которые компактно залежали ниже слоя пашни, около объекта 9 (очага) и на других участках. Эти скопления явно образовались тогда, когда люди на территории усадьбы жили. Сюда же, видимо, можно отнести и целую миску из объекта 30 (рис. 4). Разновременная керамика, которая происходит из заполнения сооружений, попала в них, когда усадьба уже прекратила свое существование, а ямы и углубленные постройки заплывали или засыпались грунтом, содержащим, помимо всего прочего, и обломки сосудов раннего железного века — первых веков н.э.

Не исключено, что она синхронна комплексу из скоплений *in situ*, поскольку могла попасть в культурный слой, когда усадьба еще существовала, но могла быть и более поздней. Во всяком случае, раннесредневековую керамику из этих сооружений (рис. 5, 1–16) нужно рассматривать отдельно.

На рис. 2 приводится распределение керамики раннего средневековья в культурном слое раскопа. Для участка И–К 1, 2 скопление керамики около объекта 9 (очага) из статистических подсчетов убрано. Показательно, что повышенная концентрация керамики наблюдается в средней части раскопа — вдоль западного борта видной на поверхности промоины и на месте заплывшего в древности грунтом овражка. Очевидно, что здесь была устроена свалка мусора. Местами в пределах этой свалки выделяются локальные скопления культурных остатков (наиболее четко — на участке 2020 г.).

В западной части площади, вскрытой в 2020 г., слой гумуса, который затянул древнюю ложбину, достигал толщины 0.72–0.92 м. Очертания сооружений центральной части усадьбы — объекта 20 (жилища), 21, 24, 25 (хозяйственных ям) были прослежены после разборки этого слоя (рис. 3, 1).

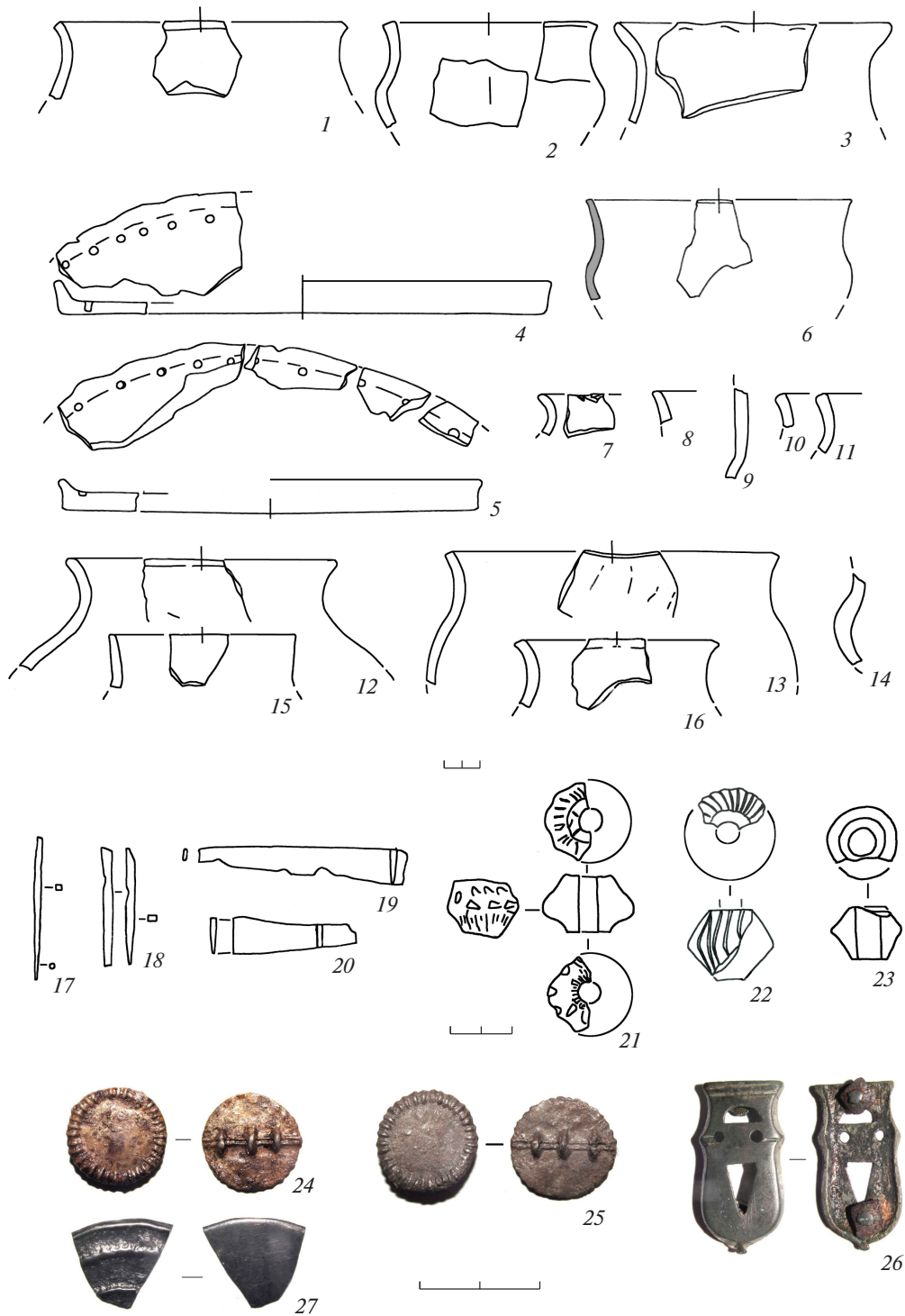

Рис. 5. Лепная керамика из заполнения объектов усадьбы (1–16) и вещи из скопления около очага (объект 9). Керамика: 1 – груболепная (1–3, 7, 11, 14, 16 – со средним шамотом в керамическом тесте; 4, 5 – с дресвой; 8 – с рудой; 9 – со средним шамотом, железной рудой и дресвой; 12, 13, 15 – со средним шамотом и дресвой); 6 – лошенная; 1, 2, 3 – объект 4; 4, 5 – объект 14; 6 – объект 19; 7 – объект 21; 8, 12 – объект 22; 9–11 – объект 23; 13–16 – объект 26. Вещи: 17, 18 – железные инструменты; 19, 20 – обломки железных ножей; 21–23 – глиняные пряслица; 24, 25 – бляшки из свинцово-оловянистого сплава; 27 – фрагмент зеркала из светлого сплава. Номера находок по (Обломский, 2022. Табл. 2): 17–782; 18–808; 19–842; 20–773; 21–783; 22–833; 23–793; 24–796; 25–807; 26–798; 27–784.

Fig. 5. Hand-made pottery from the filling of the estate structures (1–16) and artefacts from the cluster near the hearth (structure 9). Pottery: 1 – coarse (1–3, 7, 11, 14, 16 – with medium fireclay in paste; 4, 5 – contains grit; 8 – contains ore; 9 – with medium fireclay, iron ore and grit; 12, 13, 15 – with medium fireclay and grit); 6 – burnished pottery; 1, 2, 3 – structure 4; 4, 5 – structure 14; 6 – structure 19; 7 – structure 21; 8, 12 – structure 22; 9–11 – structure 23; 13–16 structure 26. Items: 17, 18 – iron tools; 19, 20 – fragments of iron knives; 21–23 – clay whorls; 24, 25 – plaques made of lead-tin alloy; 27 – a fragment of a light alloy mirror. Numbers of finds after Oblomsky, 2022. Table 2: 17–782; 18–808; 19–842; 20–773; 21–783; 22–833; 23–793; 24–796; 25–807; 26–798; 27–784

В средней его части материала практически не было, а концентрировался он выше на глубине до 0.42–0.57 м от дневной поверхности.

Свалка мусора, таким образом, перекрывала сооружения усадьбы. Следовательно, она возникла после того, как усадьба была заброшена. Полоса повышенной концентрации керамики в культурном слое накладывается также на объекты 4 (хозяйственная постройка), 9 (очаг), 8, 18, 19, 22 (ямы). Вместе с перечисленными выше они составляют большинство сооружений центральной части усадьбы.

Таким образом, на раскопе 9 можно выделить три группы керамики: периода существования усадьбы (Рис. 4), времени ее разрушения (Рис. 5, 1–16) и из свалки мусора, которая возникла позже на ее месте (рис. 6; 7).

В 1991 г. в монографии А.М. Обломского – Р.В. Терпиловского было введено понятие “условно закрытого комплекса”. Таковым считается массив материала, который датируется заведомо более узко, чем в целом культурно-хронологический горизонт памятника, на котором он обнаружен (Обломский, Терпиловский, 1991. С. 16, 17). Каждая из перечисленных групп керамики представляет собой такой комплекс. При этом наиболее ранним был первый из них, а самым поздним – третий.

По фактуре раннесредневековая керамика раскопа 9 одинакова. Преобладает груболепная посуда, которая изготовлена при помощи нескольких основных рецептов: с примесью шамота в тесте с зёрнами средней величины, такого же шамота и кусочков железной руды или шлака, со средней величины шамотом и дресвой в керамической массе, с включениями руды и дресвы, с крупным шамотом, с крупным шамотом и рудой, с крупным шамотом и дресвой. Исключение представляют собой обломки сковородок из объекта 14, в которых присутствовала примесь только дресвы (рис. 5, 4, 5). В керамической массе многих сосудов заметна примесь органики, при выгорании которой образовались характерные пустоты.

Как правило, груболепная посуда не орнаментирована, лишь на венчиках некоторых сосудов заметны насечки и вдавления, нанесенные палочкой (рис. 4, 2; 5, 7; 6, 3, 11, 19; 7, 35). Поверхность тулова заглажена пальцами, иногда щепкой.

Лепная лощеная и подлощенная керамика из раскопа 9 составляла 2.5% в 2018 г., 8.5 – в 2019, 9.9 – в 2020 г., 6% – в 2022.

Для классификации сосудов по форме использована схема, предложенная для памятников верхневоронежской группы (Обломский, Сыщиков, 2022: там же см. описание признаков). Как и для других поселений линии Ярков, на раскопе 9

Стаево-5 керамика составляет два основных культурно-типологических набора.

Пост-киевский набор. В комплексе керамики усадьбы к нему относятся округлобокие горшки таксонов I, 1, а, а (рис. 4, 9) и I, 3-а (рис. 4, 3), из заполнения объектов – формы I, 1, а, а (рис. 5, 12, 13) и диски II (с отогнутым бортиком – рис. 5, 4, 5), из свалки мусора – горшки I, 1, а, а (рис. 6, 1–4, 6, 7, 9–14, 16–19; 7, 13, 15), I, 3-а (рис. 6, 8, 25), I, 3-б (рис. 6, 23), ребристые II, 2, а (рис. 7, 2, 4, 5, 8), диски II (рис. 7, 6, 7), коническая миска (рис. 7, 9).

Окский набор. В комплексе посуды усадьбы его составляют горшки таксонов I, 1, г (рис. 4, 4, 6) и II, 3 (рис. 4, 7), миски I, 1, а, а (рис. 4, 10), I, 6, варианта 2 (рис. 4, 1); II, 3 (рис. 4, 5). Из заполнения объектов усадьбы к этой группе относятся горшок I, 1, в (рис. 5, 15), миски I, 1, а, а (рис. 5, 6) и II, 3 (рис. 5, 2). Более разнообразен набор окских сосудов из свалки мусора. В него входят горшки особой формы I, 1, а, а (рис. 7, 11, 12, 18), I, 1, в (рис. 7, 20, 24), I, 1, г (рис. 7, 10, 21, 25), I, 6, вариантов 1 (рис. 7, 22, 32) и 2 (рис. 7, 23, 26, 27, 31), II, 3 (рис. 7, 28, 33, 35), миски таксонов I, 1, а, а (рис. 7, 16), I, 6, варианта 1 (рис. 7, 34), II, 3 (рис. 7, 30, 36). Отметим, что по фрагментам верхних частей, по которым определялись формы, сосуды окской традиции к горшкам или мискам не всегда можно отнести с точностью.

Интересно, что лощеными или подлощенными в подавляющем большинстве случаев были сосуды окской традиции. Исключение составляют два лощеных горшка таксона I, 1, а, а (рис. 7, 13, 15), в чем, по всей видимости, также следует видеть влияние культур окского круга.

Для приблизительного определения пропорций использовался индекс профилированности верхней части сосуда. Слабопрофилированных горшков в посткиевской группе (наклон венчика по отношению к бочку больше 150°) – 13%. Среди “окских” форм слабопрофилированных сосудов не было.

Структуру керамического комплекса можно рассчитать только для материала из свалки (по 48 формам). Количество форм посткиевской и окской традиций примерно равное, соответственно 26 и 22 экз. Соотношение таксонов приводится в табл. 2. Здесь же для сравнения даны сведения по раскопам 6 и 7 Стаево-5 (суммарно 36 форм) и по Стаево-4 (30 форм) (Обломский, 2022. Табл. 4).

Структура керамического набора посткиевской традиции этих трех групп материала близка. Во всех случаях резко преобладают горшки I, 1, а, а. Прочие округлобокие формы (если они встречались) редки. Общая доля ребристых сосудов киевской традиции составляет 3–14%. Достаточно показательны диски с бортиками – 4–18%.

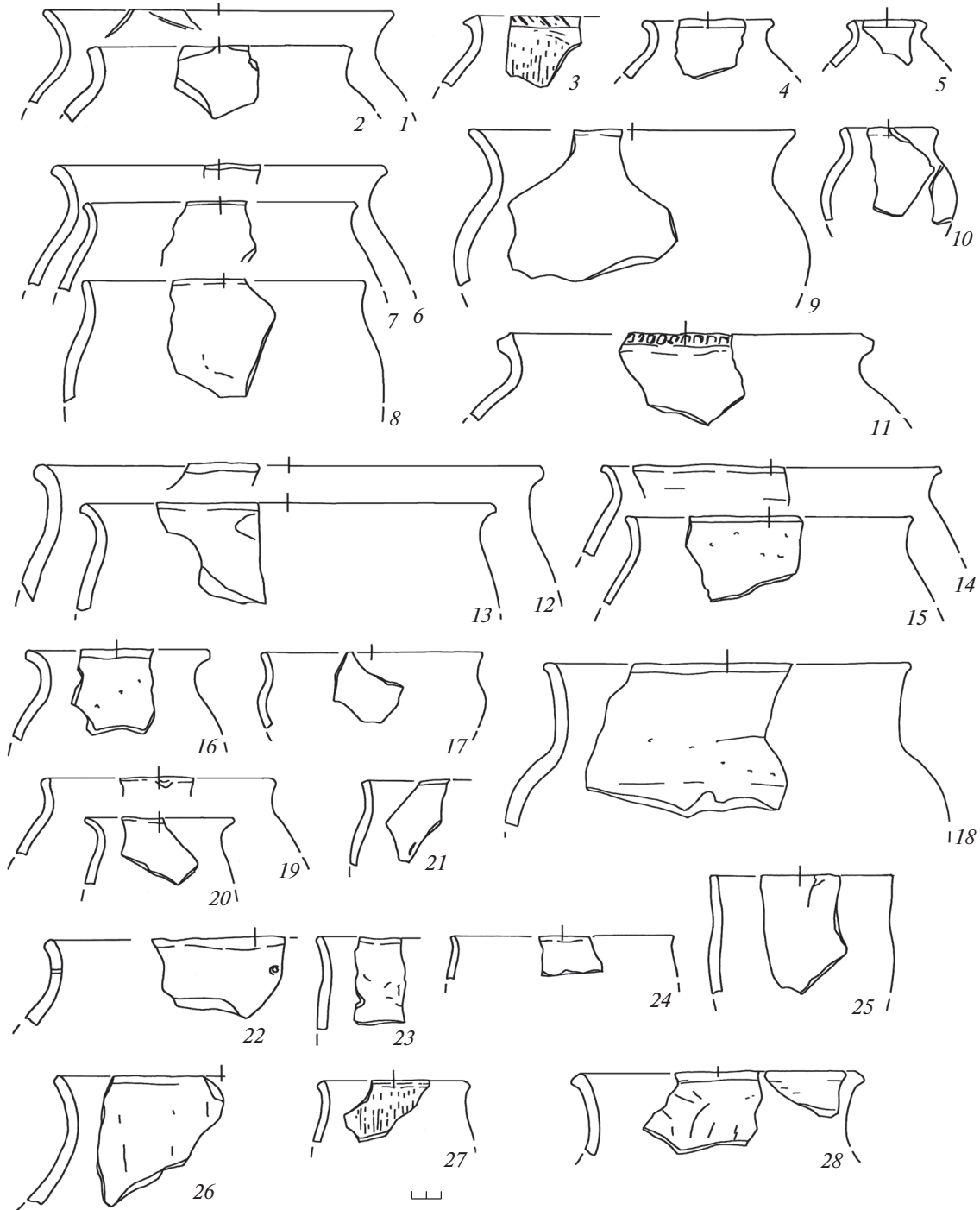

Рис. 6. Груболепная керамика из свалки мусора. 1, 4, 5, 7–9, 11, 12, 15–18, 21, 22, 24–27 – со средним шамотом в керамическом тесте; 2 – с крупным шамотом; 3 – со средним шамотом, расчески нанесены шепкой; 6, 10, 20, 23, 28 – со средним шамотом и дресвой; 13, 19 – со средним шамотом и железной рудой; 14 – с железной рудой; 1 – кв. Ж–3, 1–2, 0,2–0,4 м; 2, 4, 12 – кв. И–К, 1'–2', 0,2–0,4 м; 3 – кв. И–К, 1–2, 0,2–0,4 м; 5 – Л–М, 3'–4', 0,4–0,6 м; 6 – кв. И–К, 1–2, 0,4–0,6 м; 7 – кв. Ж–3, 7–8, 0,2–0,4 м; 8 – кв. Ж–3, 7–8, 0,4–0,6 м; 9, 11, 26 – кв. Л–М, 5'–6', 0,2–0,4 м; 10 – кв. И–К, 3–4, 0,2–0,4 м; 13 – кв. И–К, 5'–6', 0,4–0,8 м; 14, 17 – кв. И–К, 5'–6', 0,2–0,4 м; 15 – Л–М, 3'–4', 0,2–0,4 м; 16, 25 – кв. И–К, 5'–6', 0,4–0,6 м; 18 – кв. И–К, 9–10, 0,4–0,6 м; 19 – кв. Ж–3, 1'–2', 0–0,2 м; 20 – пятно 3; 21 – кв. Л–М, 9–10, 0,4–0,6 м; 22 – кв. Л–М, 5'–6', 0–0,2 м; 23 – пятно 2; 24 – кв. И–К, 1–2, 0,4–0,6 м; 27 – кв. Л–М, 5–6, 0,4–0,6 м.

Fig. 6. Coarse molded pottery from a garbage dump. 1, 4, 5, 7–9, 11, 12, 15–18, 21, 22, 24–27 – with medium fireclay in paste; 2 – with large fireclay; 3 – with medium fireclay, lines were applied with a chip; 6, 10, 20, 23, 28 – with medium fireclay and grit; 13, 19 – with medium fireclay and iron ore; 14 – contains iron ore; 1 – sq. Ж–3, 1–2, 0.2–0.4 m; 2, 4, 12 – sq. И–К, 1'–2', 0.2–0.4 m; 3 – sq. И–К, 1–2, 0.2–0.4 m; 5 – Л–М, 3'–4', 0.4–0.6 m; 6 – sq. И–К, 1–2, 0.4–0.6 m; 7 – sq. Ж–3, 7–8, 0.2–0.4 m; 8 – sq. Ж–3, 7–8, 0.4–0.6 m; 9, 11, 26 – sq. Л–М, 5'–6', 0.2–0.4 m; 10 – sq. И–К, 3–4, 0.2–0.4 m; 13 – sq. И–К, 5'–6', 0.4–0.8 m; 14, 17 – sq. И–К, 5'–6', 0.2–0.4 m; 15 – Л–М, 3'–4', 0.2–0.4 m; 16, 25 – sq. И–К, 5'–6', 0.4–0.6 m; 18 – sq. И–К, 9–10, 0.4–0.6 m; 19 – sq. Ж–3, 1'–2', 0–0.2 m; 20 – spot 3; 21 – sq. Л–М, 9–10, 0.4–0.6 m; 22 – sq. Л–М, 5'–6', 0–0.2 m; 23 – spot 2; 24 – sq. И–К, 1–2, 0.4–0.6 m; 27 – sq. Л–М, 5–6, 0.4–0.6 m

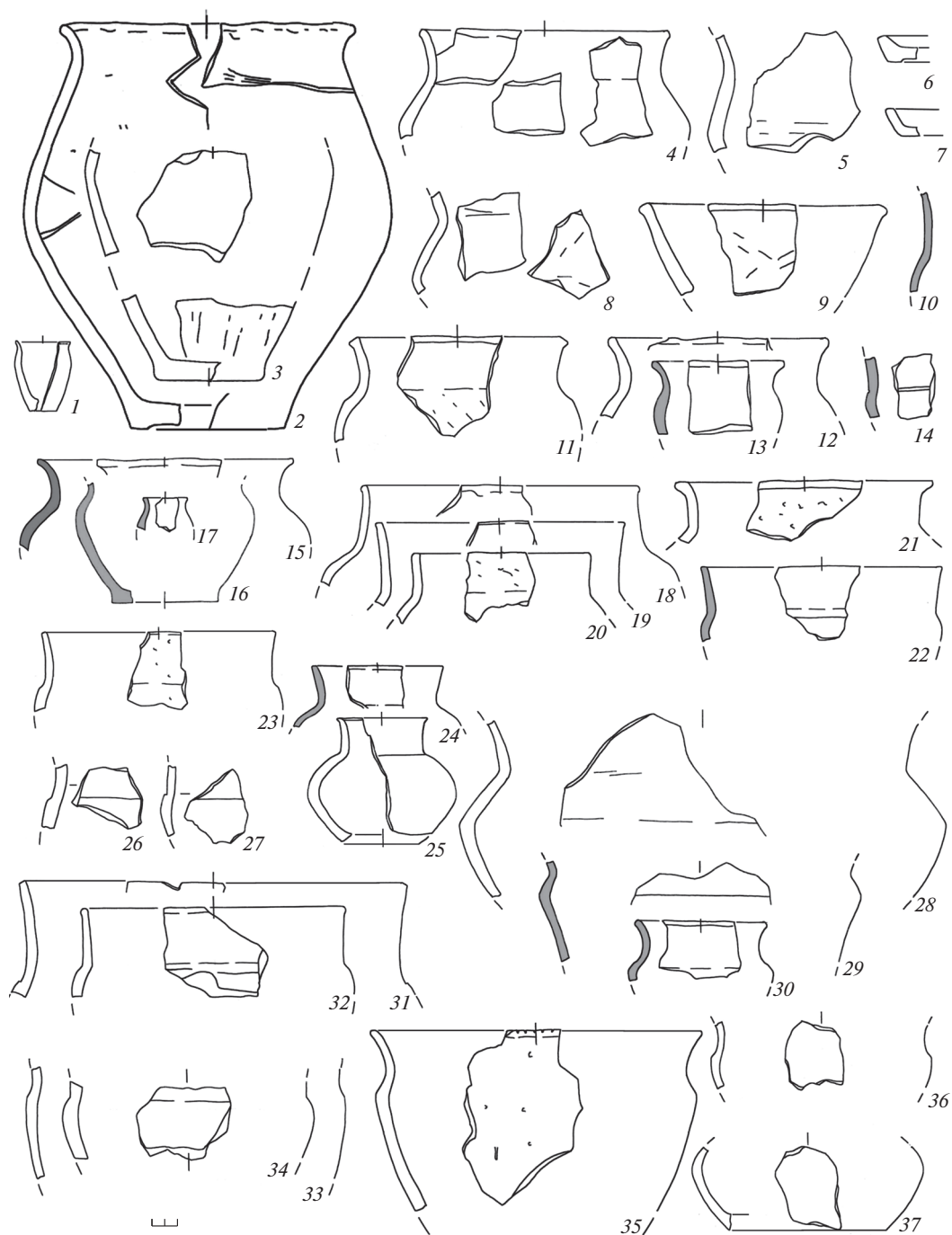

Рис. 7. Лепная керамика из свалки мусора. 10, 11, 14–17, 22, 24, 29, 30 – лошенная; остальная – груболепная (1–3, 5–7, 19, 20, 23, 25, 26, 31–33, 35, 36 – со средним шамотом в керамическом тесте; 4, 9, 11, 18, 21, 27, 28 – со средним шамотом и железной рудой; 8 – с рудой и дресвой; 12 – с железной рудой; 34, 37 – с крупным шамотом; 1, 30 – кв. Л–М, 5'–6', 0,2–0,4 м; 2 – скопление 8; 3 – скопление 9; 4, 20 – кв. И–К, 1'–2', 0,2–0,4 м; 5 – кв. Ж–3, 5'–6', 0,2–0,4 м; 6, 17 – кв. И–К, 3–4, 0,2–0,4 м; 7 – кв. Д–Е, 9–10, 0–0,2 м; 8 – пятно 1; 9, 29 – скопление 12; 10 – кв. И–К, 5'–6', 0,4–0,6 м; 11 – кв. Л–М, 5'–6', 0,4–0,6 м; 12, 19 – кв. Л–М, 3'–4', 0,4–0,6 м; 13, 21 – кв. И–К, 7–8, 0,2–0,4 м; 14 – кв. Ж–3, 7–8, 0,2–0,4 м; 15 – кв. И–К, 1–2, 0,2–0,4 м; 18, 34, 36 – кв. И–К, 5–6, 0,4–0,5 м; 22, 28 – кв. И–К, 1–2, 0,4–0,6 м; 23 – кв. И–К, 3–4, 0–0,2 м; 16, 24 – кв. Л–М, 3'–4', 0,2–0,4 м; 25, 33 – пятно 3; 26 – кв. Ж–3, 5–6, 0,4–0,5 м; 27 – южное пятно; 31 – кв. И–К, 5–6, 0,2–0,4 м; 32 – кв. И–К, 7–8, 0,4–0,6 м; 35 – кв. Л–М, 3'–4', 0–0,2 м; 37 – кв. Ж–3, 5–6, 0,5–0,6 м.

Fig. 7. Hand-made pottery from a garbage dump. 10, 11, 14–17, 22, 24, 29, 30 – burnished; the rest is coarse molded pottery (1–3, 5–7, 19, 20, 23, 25, 26, 31–33, 35, 36 – with medium fireclay in paste; 4, 9, 11, 18, 21, 27, 28 – with medium fireclay and iron ore, 8 – with ore and grit, 12 – contains iron ore, 34, 37 – contains coarse fireclay, 1, 30 – sq. Л–М, 5'–6', 0,2–0,4 m; 2 – cluster 8; 3 – cluster 9; 4, 20 – sq. И–К, 1'–2', 0,2–0,4 m; 5 – sq. Ж–3, 5'–6', 0,2–0,4 m; 6, 17 – sq. И–К, 3–4, 0,2–0,4 m; 7 – sq. Д–Е, 9–10, 0–0,2 m; 8 – spot 1; 9, 29 – cluster 12; 10 – sq. И–К, 5'–6', 0,4–0,6 m; 11 – sq. Л–М, 5'–6', 0,4–0,6 m; 12, 19 – sq. Л–М, 3'–4', 0,4–0,6 m; 13, 21 – sq. И–К, 7–8, 0,2–0,4 m; 14 – sq. Ж–3, 7–8, 0,2–0,4 m; 15 – sq. И–К, 1–2, 0,2–0,4 m; 18, 34, 36 – sq. И–К, 5–6, 0,4–0,5 m; 22, 28 – sq. И–К, 1–2, 0,4–0,6 m; 23 – sq. И–К, 3–4, 0–0,2 m; 16, 24 – sq. Л–М, 3'–4', 0,2–0,4 m; 25, 33 – spot 3; 26 – sq. Ж–3, 5–6, 0,4–0,5 m; 27 – southern spot; 31 – sq. И–К, 5–6, 0,2–0,4 m; 32 – sq. И–К, 7–8, 0,4–0,6 m; 35 – sq. Л–М, 3'–4', 0–0,2 m; 37 – sq. Ж–3, 5–6, 0,5–0,6 m.

Таблица 2. Структура керамических комплексов поселений Стаево-4 и 5
Table 2. The structure of ceramic complexes from the Staevno-4 and 5 settlements

Памятник	Посткиевская традиция										Окская традиция									
	I, 1, а, а	I, 3-а	I, 3-б	II, 1	II, 2, а	II, 2, б	Диск II	КМ	I, 1, а, а, особая форма	I, 1, а, а, М	I, 1, в	I, 1, Г	I, 6, вариант 1, Г	I, 6, вариант 1, М	I, 6, вариант 2, Г	I, 6, вариант 2, М	II, 3, Г	II, 3, М		
Стаево-5, свалка	18/38%	2/4%	1/2.5%		4/8%		2/4%	1/2.5%	4/8%	1/2.5%	2/4%	2/4%	2/4%	4/8%	2/4%	2/4%	2/4%			
Стаево-5, раскопы 6 и 7	10/27%			3/8%	2/6%		5/13%		3/8%	1/3%	2/6%	2/6%	3/8%	1/3%	1/3%		2/6%			
Стаево-4	10/32%	1/3%	2/7%			1/3%	5/18%		1/3%	3/11%	2/7%	2/7%	1/3%	1/3%	1/3%		1/3%			

Примечание: КМ — коническая миска; Г — горшки; М — миски

Соотношение форм киевского керамического набора памятников Верхнего Подонья предшествующего гуннского времени (по наиболее многочисленным коллекциям — Замятино-5, 7, 8; Ксизово-19) — похожее (Острая Лука..., 2015. С. 128. Табл. 19). Наиболее широко распространены округлобокие горшки I, 1, а, а, а суммарная доля ребристых невелика — не более 7%. Тем не менее имеются и некоторые отличия. В гуннское время встречаются округлобокие баночные горшки I, 4 разных вариантов (до 11% в Замятино-7) и достаточно часты конические миски (или миски-плошки). В Стаево-4 и 5 баночных форм нет совсем. Обломок такого сосуда на поселениях линии Ярков найден пока только в Ярке-9 (Обломский, 2016. Рис. 11, 4). Единичные фрагменты мисок-плошек происходят из Стаево-5 (Рис. 7, 9) и из того же Ярка-9 (Обломский, 2016. Рис. 11, 14).

Практически все формы сосудов посткиевской традиции находят аналогии на верхнедонских памятниках типа Чертовицкое—Замятино гуннского времени конца IV — V вв. (Обломский, Сыщиков, 2022. С. 77, 78). Наблюдается преемственность и в соотношении основных форм сосудов. Отмеченные выше отличия могут быть хронологическими. Поселения линии Ярков верхневоронежской группы датируются концом V — VII вв.

Формы сосудов окской традиции находят аналогии в раннесредневековом круге древностей, к которому относится ряд памятников Среднего Поочья и частично Поволжья. Соотнесение их с конкретными археологическими культурами этой территории (мошинской, позднедьяковской, рязано-окской и др.) в настоящее время дискуссионно (Обломский, Сыщиков, 2022. С. 83). Структура керамического комплекса этой традиции не столь отчетлива, как посткиевской. В каждой из групп материала, включенных в табл. 2, соотношение основных форм различается.

Показательно, что во всех трех условно закрытых комплексах на раскопе 9 присутствует керамика как посткиевской, так и окской традиций. С самого начала существования селища, таким образом, в составе его населения выделяются два основных компонента памятников верхневоронежской культурной группы — раннеславянский и финский.

Занятия населения, вопросы хронологии

Индивидуальных находок на раскопе 9 довольно много, но большинство из них равномерно рассеяно в восточной его части. Учитывая многочисленные нарушения культурного слоя, прямо связать их либо с усадьбой, либо со свалкой мусора нет возможности. Неопубликованные материалы из раскопок 2020 и 2022 гг. приводятся

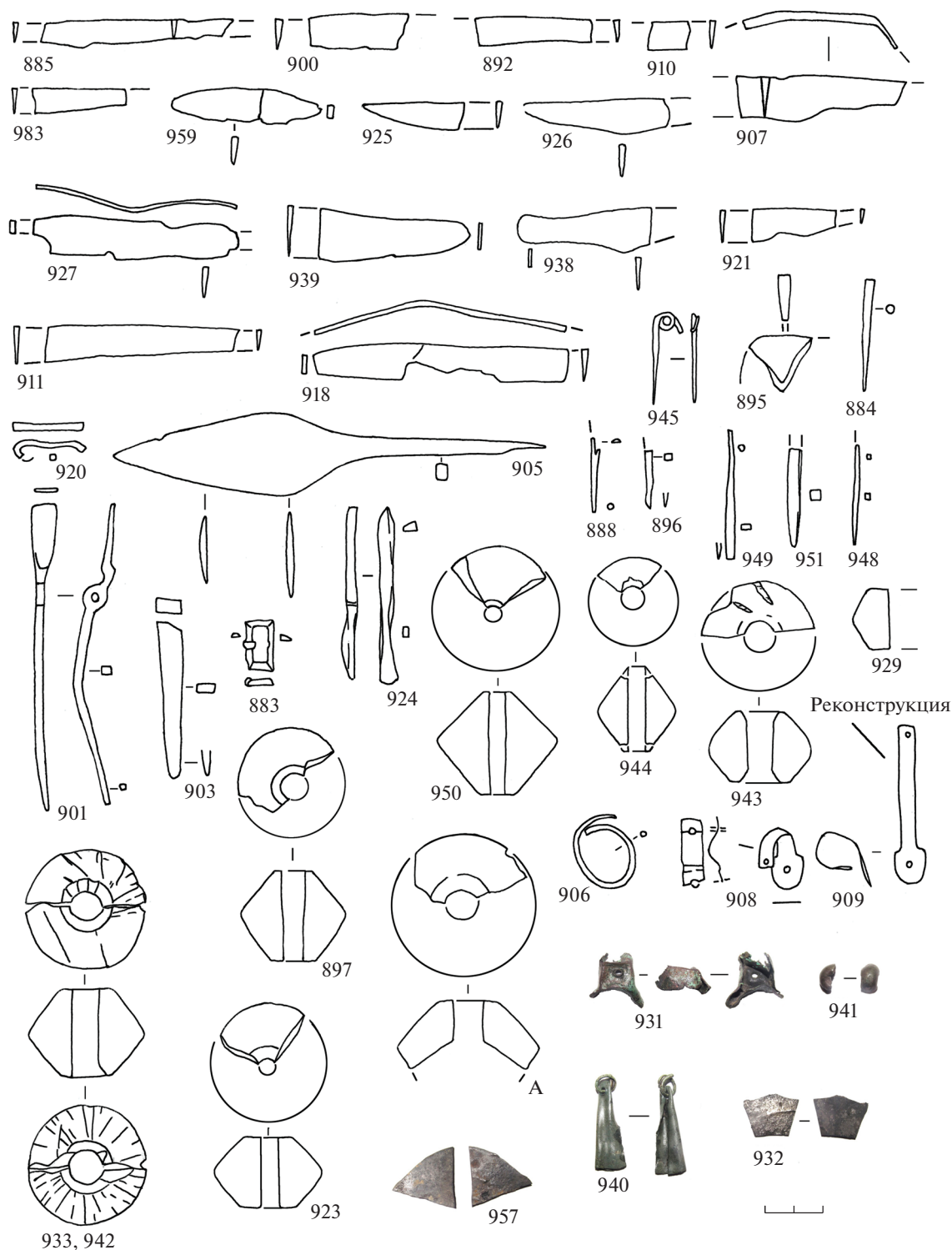

Рис. 8. Индивидуальные находки 2020 и 2022 гг. 885, 892, 900, 907, 910, 911, 918, 921, 925, 926, 927, 938, 939, 959, 983 – обломки железных ножей; 945 – железная игла фибулы; 895 – фрагмент лезвия топора; 884, 888, 896, 901, 903, 924, 948, 949, 951 – железные инструменты; 920 – железный язычок пряжки; 905 – железный наконечник сулицы; 883 – железная пряжка; А (кв. Л–М, 9–10, 0,2–0,4 м), 897, 923, 929, 933/942, 943, 944, 950 – фрагменты глиняных пряслиц; 906 – бронзовая серьга; 908, 909 – бронзовые накладки; 931, 940, 941 – бронзовые украшения; 932, 957 – обломки зеркал из светлого сплава. Номера соответствуют описи индивидуальных находок по отчетам и обозначениям на рис. 2.

Fig. 8. Individual finds made in 2020 and 2022. 885, 892, 900, 907, 910, 911, 918, 921, 925, 926, 927, 938, 939, 959, 983 – fragments of iron knives; 945 – an iron needle of a fibula; 895 – a fragment of an ax blade; 884, 888, 896, 901, 903, 924, 948, 949, 951 – iron tools; 920 – an iron tongue of a buckle; 905 – an iron tip of a dart; 883 – an iron buckle; А (sq. L–M, 9–10, 0.2–0.4 m), 897, 923, 929, 933/942, 943, 944, 950 – fragments of clay whorls; 906 – a bronze earring; 908, 909 – bronze plaques; 931, 940, 941 – bronze ornaments; 932, 957 – fragments of light alloy mirrors. The numbers correspond to the description of individual finds in reports and designations in Fig. 2.

на рис. 8. Они представлены, в основном, бытовыми предметами, включая обломки зеркал (рис. 8, 932, 957). Две вещи из бронзы (коробчатая и коническая подвески) (рис. 8, 931, 940) являются деталями комбинированных украшений финского круга. В Стаево-5 аналогичные изделия уже встречались (Обломский, 2022. С. 55). Найдены они также и на верхнедонских памятниках гуннского времени (Острая Лука, 2015, с. 157. Рис. 236, 21–23).

Интересен железный черешковый наконечник сулицы с плоским ромбическим пером (рис. 8, 905). Подобные предметы не характерны ни для раннеславянского, ни для окско-волжского финского вооружения. По В. Казакивичусу они объединены в тип VIII наконечников копий и распространены в Литве, Латвии и Эстонии в VII – начале IX вв., причем начиная с конца VIII в. черешковые наконечники постепенно выходят из употребления. У большинства изделий из Прибалтики форма пера листовидная, но известны и экземпляры с почти прямыми краями и расширением в нижней части (Казакивичус, 1988. С. 57–60. Рис. 23, 2, 3, 6, 11, 12). Позже такие наконечники были достаточно типичны для древнерусского комплекса вооружения X–XIII вв. (Кирпичников, 1966. С. 22–25. Табл. III, 8; X, 10–13; XXII, 5), но материалы этого периода на поселении Стаево-5 отсутствуют.

На раскопе 9 обнаружено довольно много находок, связанных с бронзолитейным и ювелирным ремеслом. К ним относятся обломки сильно ошлакованных глиняных тиглей (170 мелких, 14 относительно крупных). Найден также и 1 целый экземпляр (Обломский, 2022. Рис. 116; 121, 834, 835). Из культурного слоя происходят 13 выплесков бронзы, 11 бронзовых пластин и 1 серебряная с позолотой. Для ювелирного ремесла предназначались некоторые инструменты из железа – острия, штихель, щипцы (рис. 8, 884, 888, 896, 901, 924, 948, 949, 951) (определение функций см. в: Обломский, 2022. С. 51, 52; Биркина, 2022).

Показательно распределение фрагментов тиглей и выплесков, т.е. тех предметов, которые прямо связаны с литьем (рис. 2). Относительно крупные обломки тиглей (13 из 14 экз.) и 1 целый экземпляр найдены на центральном участке раскопа (кв. Ж–М, 2'-2). Из них 8 экз., т.е. больше половины, обнаружены у объекта 9 (очага) на кв. И–К, 1-2. Из мелких обломков тиглей 67 экз. (39%) также происходят с участка кв. Ж–М, 2'-2. Из 13 выплесков бронзы на этой площади обнаружены 6, причем 5 из них найдены около объекта 9.

В заполнении одной из ям, примыкающих к центральному участку раскопа (объект 12), зафиксирована линза переотложенной глины. В Стаево-5 ямы, содержащие подобную глину, открыты на раскопе 6, где они связаны с мастер-

скими ювелиров-литейщиков – объекты 3 (яма Г), 4 (яма Г), 13, 23, 24, 30, 31 (Обломский, 2022, с. 37, 38). Специально выдержанная глина, по всей видимости, предназначалась для изготовления тиглей и, вероятно, литейных форм.

Приведенные наблюдения свидетельствуют, что одним из занятий обитателей усадьбы было бронзолитейное (ювелирное) ремесло, а для плавки металла использовался глинобитный очаг (объект 9).

Этот очаг не был чисто производственным. Около него и на его уровне, как было отмечено выше, концентрировалась лепная керамика (скопление 1), а также был найден ряд вещей, не только связанных с ремеслом (выплески бронзы, обломки тиглей, инструменты – рис. 5, 17, 18), но и бытовых (пряслица, фрагменты железных ножей и зеркала из светлого сплава – рис. 5, 19–23, 27)¹.

Для решения проблемы хронологии усадьбы показательны две нашивные бляшки из свинцово-оловянистого сплава (рис. 5, 24, 25) и бронзовый наконечник ремня (рис. 5, 26).

Бляшки имеют круглую форму, бордюр из рельефных валиков по краю, по три ушка с обратной стороны и перпендикулярный им рельефный канал для нити. Подобные бляшки специфичны для мощинской культуры соседнего с Верхним Подоньем Среднего Поочья. По материалам горищ Велегож и Акиньино А.М. Воронцов датирует их V – началом VI в. (Воронцов, 2016. С. 226, 227. Рис. 21, 1, 5–7). Разумеется, мы не знаем, когда прекратилось изготовление таких украшений, но на их сравнительно раннюю хронологическую позицию указывает находка аналогичной вещи в слое поселения/могильника Ксизово-19 (культурная группа типа Чертовицкое-Замятино, конец IV – V вв.) (Острая Лука, 2015. Рис. 245, 5).

Наконечник ремня геральдического стиля из раскопа 9 (рис. 5, 26), напротив, является одной из достаточно поздних для Стаево-5 вещей. И.О. Гавритухин, который специально рассмотрел подобные изделия, по аналогиям в Крыму и причерноморской степи отнес их к первой половине VII в. (Гавритухин, 2022. С. 116, 117).

Как же может датироваться очаг объекта 9, а соответственно, и усадьба на девятом раскопе? Какие именно вещи могут определить ее дату? Для ответа на этот вопрос важно рассмотреть конкретные условия находки перечисленных выше предметов.

¹ Некоторые из этих вещей (рис. 5, 21, 22), а также выплеск бронзы и три обломка тиглей найдены выше заполнения объекта 4 (хозяйственной постройки), но на ее площади. По всей видимости, они были перемещены сюда из окружающего культурного слоя, когда котлован сооружения заплывал грунтом.

Две бляшки (рис. 5, 24, 25, номера находок 796, 807) найдены практически на уровне очага (соответственно –75, –76 и –80 см от репера раскопа 9) и рядом с ним на расстоянии около 0.8 и 1.1 м, наконечник ремня (рис. 5, 26, номер находки 798) – в 2.5 м, т.е. довольно далеко, и на 20 см выше (–60 см от репера). Строго говоря, наконечник ремня комплекс усадьбы датировать не может. По всей видимости, это дворохозяйство было довольно ранним и относится к начальному периоду существования поселения.

Выразительные остатки бронзолитейных мастеров раннего средневековья были исследованы в западной части поселения на раскопах 6 и 7. Они представляли собой наземные столбовые сооружения длиной не менее 8 м и шириной более 4 м с очагами и небольшими печами, ямами с глиной и мусорными, в том числе для брака и ремесленных отходов (Обломский, 2022. С. 38, 39). Можно высказать предположение, что первоначально ремесленная деятельность осуществлялась на территории усадеб, а специализированные постройки появились несколько позже.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00110.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Биркина Н.А.* Инструменты для металлообработки с поселения Стаево-5 // Торгово-ремесленный комплекс у с. Стаево в верховьях р. Воронеж (конец V – VII вв.) и некоторые проблемы археологии Верхнего Подонья эпохи раннего Средневековья / Ред. А.М. Обломский. М.: ИА РАН; СПб.: Нестор-История, 2022 (Раннеславянский мир; вып. 21). С. 131–135.
- Воронцов А.М.* Памятники мощинской культуры в I тыс. н.э. // Раннесредневековые древности лесной зоны Восточной Европы (V–VII вв.) / Ред. А.М. Обломский, И.В. Исланова. М.: ИА РАН, 2016 (Раннеславянский мир; вып. 17). С. 221–260.
- Гавритухин И.О.* Детали ременных гарнитур “геральдического” стиля // Торгово-ремесленный комплекс у с. Стаево в верховьях р. Воронеж (конец V – VII вв.) и некоторые проблемы археологии Верхнего Подонья эпохи раннего Средневековья / Ред. А.М. Обломский. М.: ИА РАН; СПб.: Нестор-История, 2022 (Раннеславянский мир; вып. 21). С. 122–130.
- Казакявичус В.* Оружие балтских племен II – VIII вв. на территории Литвы. Вильнюс: Мокслас, 1988. 166 с.
- Кирпичников А.Н.* Древнерусское оружие. Вып. 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX–XIII вв. М.; Л.: Наука, 1966 (Археология СССР. Свод археологических источников; вып. E1-36). 147 с.
- Обломский А.М.* О двух типах славянских памятников Верхнего Подонья в эпоху раннего средневековья // Степи Восточной Европы в средние века: сб. памяти Светланы Александровны Плетневой / Ред. И.Л. Кызласов. М.: Авторская книга, 2016. С. 119–149.
- Обломский А.М.* Ранние славяне в лесостепном Подонье в III–VII вв. // Очерки археологии лесостепного Подонья в эпоху голоцена / Ред. И.В. Федюнин. Воронеж: Научная книга, 2021. С. 461–648.
- Обломский А.М.* Поселение Стаево-5. Описание, материалы // Торгово-ремесленный комплекс у с. Стаево в верховьях р. Воронеж (конец V – VII вв.) и некоторые проблемы археологии Верхнего Подонья эпохи раннего Средневековья / Ред. А.М. Обломский. М.: ИА РАН; СПб.: Нестор-История, 2022 (Раннеславянский мир; вып. 21). С. 21–60.
- Обломский А.М., Терпиловский Р.В.* Среднее Поднепровье и Днепровское Левобережье в первые века нашей эры. М.: Наука, 1991. 174 с.
- Обломский А.М., Сыщиков Н.В.* Лепная керамика комплекса у с. Стаево на фоне этнокультурных традиций верхневоронежской группы // Торгово-ремесленный комплекс у с. Стаево в верховьях р. Воронеж (конец V – VII вв.) и некоторые проблемы археологии Верхнего Подонья эпохи раннего Средневековья / Ред. А.М. Обломский. М.: ИА РАН; СПб.: Нестор-История, 2022 (Раннеславянский мир; вып. 21). С. 76–84.
- Острая Лука Дона в древности. Археологический комплекс памятников гуннского времени у с. Ксизово (конец IV – V в.) / Ред. А. М. Обломский. М.: ИА РАН, 2015 (Раннеславянский мир; вып. 16). 660 с.*

JEWELLER'S ESTATE AT STAEVO-5 SETTLEMENT OF THE EARLY MIDDLE AGES (THE UPPER VORONEZH RIVER)

Andrey M. Oblomsky^{a,#} and Kirill I. Maslennikov^{b,##}

^aInstitute of Archaeology RAS, Moscow, Russia

^bGBOU School 2101, Moscow, Russia

[#]E-mail: oblomsky_a@rambler.ru

^{##}E-mail: slonik-1607@list.ru

In the eastern part of the Staevo-5 settlement, an estate consisting of a dwelling, two outbuildings, two hearths, and a series of pits has been completely explored. From the south, its territory was limited by a fence resting on massive pillars. The estate belongs to the initial stage of the settlement functioning and dates back to the late 5th–6th century AD (possibly, the first half of this century). Based on the distribution of ceramics

in the structures and the cultural layer, it was possible to distinguish three conditionally closed complexes. The first one refers to the period of the estate functioning, the second – to the period of its destruction, the third (the latest) – to the garbage dump that was formed in its place. It is indicative that all three complexes include ceramics of both the post-Kiev and Oka traditions. Thus, from the very beginning of the settlement existence, two main components of the Upper Voronezh cultural group are distinguished in the composition of its population – the Early Slavic and Finnish ones. The estate dwellers were engaged in jewellery and bronze casting. They used a domestic hearth for melting metal. The crucibles, most likely, were made of clay which was prepared for this reason in one of the pits.

Keywords: the Upper Voronezh cultural group, the late 5th–7th centuries AD, bronze casting craft.

REFERENCES

- Birkina N.A., 2022. Metalworking tools from Staevo-5 settlement. *Torgovo-remeslennyy kompleks u s. Staevo v verkhov'yakh r. Voronezh (konets V – VII vv.) i nekotorye problemy arkheologii Verkhnego Podon'ya epokhi rannego Srednevekov'ya [Trade and crafts complex at the village of Staevo in the Upper Voronezh River region (the late 5th – 7th century AD) and some issues of the Upper Don archaeology of the early Middle Ages]*. A.M. Oblomskiy, ed. Moscow: Institut arkheologii Rossiyskoy akademii nauk; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, pp. 131–135 (Ranneslavyanskiy mir, 21). (In Russ.)
- Gavritukhin I.O., 2022. Details of belt sets of the “heraldic” style. *Torgovo-remeslennyy kompleks u s. Staevo v verkhov'yakh r. Voronezh (konets V – VII vv.) i nekotorye problemy arkheologii Verkhnego Podon'ya epokhi rannego Srednevekov'ya [Trade and crafts complex at the village of Staevo in the Upper Voronezh River region (the late 5th – 7th century AD) and some issues of the Upper Don archaeology of the early Middle Ages]*. A.M. Oblomskiy, ed. Moscow: Institut arkheologii Rossiyskoy akademii nauk; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, pp. 122–130 (Ranneslavyanskiy mir, 21). (In Russ.)
- Kazakyavichus V., 1988. Oruzhie baltskikh plemen II – VIII vv. na territorii Litvy [Weapons of the Baltic tribes of the 2nd–8th centuries AD on the territory of Lithuania]. Vil'nyus: Mokslas. 166 p.
- Kirpichnikov A.N., 1966. Drevnerusskoe oruzhie [Weapons of Rus], 2. Kop'ya, sulitsy, boevye topory, bulavy, kisteni IX–XIII vv. [Spears, darts, battle axes, maces and flails of the 9th–13th centuries AD]. Moscow; Leningrad: Nauka. 147 p. (Arkheologiya SSSR. Svod arkheologicheskikh istochnikov, E1–36).
- Oblomskiy A.M., 2016. On two types of Slavic sites of the Upper Don in the Early Middle Ages. *Stepi Vostochnoy Evropy v srednie veka: sbornik pamyati Svetlany Aleksandrovny Pletnevoy [Steppes of Eastern Europe in the Middle Ages: Collected papers in memory of Svetlana Aleksandrovna Pletneva]*. I.L. Kyzlasov, ed. Moscow: Avtorskaya kniga, pp. 119–149. (In Russ.)
- Oblomskiy A.M., 2021. Early Slavs in the forest-steppe Don region in the 3rd–7th centuries AD. *Ocherki arkheologii lesostepnogo Podon'ya v epokhu golotsena [Studies in the archaeology of forest-steppe Don region in the Holocene]*. I.V. Fedyunin, ed. Voronezh: Nauchnaya kniga, pp. 461–648. (In Russ.)
- Oblomskiy A.M., 2022. Staevo-5 settlement. Description, materials. *Torgovo-remeslennyy kompleks u s. Staevo v verkhov'yakh r. Voronezh (konets V – VII vv.) i nekotorye problemy arkheologii Verkhnego Podon'ya epokhi rannego Srednevekov'ya [Trade and crafts complex at the village of Staevo in the Upper Voronezh River region (the late 5th – 7th century AD) and some issues of the Upper Don archaeology of the early Middle Ages]*. A.M. Oblomskiy, ed. Moscow: Institut arkheologii Rossiyskoy akademii nauk; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, pp. 21–60. (Ranneslavyanskiy mir, 21). (In Russ.)
- Oblomskiy A.M., Syshchikov N.V., 2022. Hand-made pottery from the complex at the village of Staevo against the backdrop of the ethnocultural traditions of the Upper Voronezh group. *Torgovo-remeslennyy kompleks u s. Staevo v verkhov'yakh r. Voronezh (konets V – VII vv.) i nekotorye problemy arkheologii Verkhnego Podon'ya epokhi rannego Srednevekov'ya [Trade and crafts complex at the village of Staevo in the Upper Voronezh River region (the late 5th – 7th century AD) and some issues of the Upper Don archaeology of the early Middle Ages]*. A.M. Oblomskiy, ed. Moscow: Institut arkheologii Rossiyskoy akademii nauk; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, pp. 76–84 (Ranneslavyanskiy mir; vyp. 21). (In Russ.)
- Oblomskiy A.M., Terpilovskiy R.V., 1991. Srednee Podneprov'e i Dneprovskoe Levoberezh'e v pervye veka nashey ery [The Middle Dnieper and the Dnieper Left Bank in the first centuries of the Common Era]. Moscow: Nauka. 174 p.
- Ostraya Luka Dona v drevnosti. Arkheologicheskiy kompleks pamyatnikov gunnskogo vremeni u s. Ksizovo (konets IV – V v.) [The Sharp Bend of the Don River in ancient times. Archaeological complex of sites of the Hunnic period at the village of Ksizovo (the late 4th – 5th century AD)]. A.M. Oblomskiy, ed. Moscow: Institut arkheologii Rossiyskoy akademii nauk, 2015. 660 p. (Ranneslavyanskiy mir, 16).
- Vorontsov A.M., 2016. The Moshchiny culture sites during the 1st millennium AD. *Rannesrednevekovye drevnosti lesnoy zony Vostochnoy Evropy (V–VII vv.) [Early medieval antiquities of the forest zone of Eastern Europe (5th–7th centuries AD)]*. A.M. Oblomskiy, I.V. Islanova, eds. Moscow: Institut arkheologii Rossiyskoy akademii nauk, pp. 221–260 (Ranneslavyanskiy mir, 17). (In Russ.)